

Верховный Суд Российской Федерации

Дело № 3-Д13-12

Определение суда надзорной инстанции

г. Москва

12 декабря 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Хомицкой Т.П.

при секретаре – Барченковой М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по надзорной жалобе осужденного Харина А.М. о пересмотре приговора Вуктыльского городского суда Республики Коми от 27 февраля 2005 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 17 мая 2005 года,

УСТАНОВИЛА:

по приговору Вуктыльского городского суда Республики Коми от 27 февраля 2005 года -

Харин А. [REDACTED] М. [REDACTED] [REDACTED] не судимый,

осужден по ч.2 ст. 162 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.4 ст. 111 УК РФ к 11 годам лишения свободы, на основании ч.3. ст.69 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден Денисов К.А. по ч.2 ст.162, п. «в» ч.4 ст.162, ч.4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст.69 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 17 мая 2005 года приговор в отношении Денисова К.А. и Харина А.М. оставлен без изменения.

Постановлением Княжпогостского районного суда Республики Коми от 29.04.2011 г. приговор от 27.02.2005 г. в отношении Харина А.М. пересмотрен в порядке ст. 10 УК РФ: постановлено считать Харина А.М. осужденным по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, по ч.2 ст.162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 9 годам 10 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Харин А.М. осужден за совершение 23.04.2004 года разбойного нападения, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Он же, осужден за совершение 30.04.2004 года разбойного нападения в отношении Скобелева П.В., с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того Харин осужден за причинение умышленного тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности наступление смерти потерпевшего С. [REDACTED] совершенного группой лиц в ходе разбойного нападения 30.04.2004 года.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный, не оспаривая вину и правильность квалификации содеянного по ч.2 ст.162 УК РФ, просит исключить из приговора его осуждение по ч.4 ст. 111 УК РФ, как излишне вмененную и снизить назначенное наказание. Полагает, что одни и те же действия в отношении потерпевшего С [] неправомерно квалифицированы по ч.4 ст. 111 УК РФ и по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ одновременно, поскольку причинение тяжкого вреда здоровью при разбое охватывается диспозицией ч.4 ст.162 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требует.

Изучив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, заслушав выступление осужденного Харина в режиме видеоконференцсвязи, поддержавшего доводы надзорной жалобы, мнение прокурора Гуровой В.Ю., об оставлении надзорной жалобы осужденного без удовлетворения, Судебная коллегия приходит к следующему.

Виновность Харина в совершении разбойного нападения на Ю [] подтверждена признательными показаниями Харина и Денисова, обоснованно положенных в основу приговора, из которых видно, что они, предварительно договорившись, с применением ножа, используя его в качестве оружия, совершили разбойное нападение в магазине ИТД [] на продавца Ю [] угрожая последней применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Данные обстоятельства были подтверждены Денисовым при допросе в качестве подозреваемого, а также в ходе проверки его показания месте.

Показания потерпевшей Ю [] об обстоятельства разбойного нападения на магазин, согласуются с вышеприведенными показаниями Харина и Денисова.

Потерпевший П [] являясь владельцем магазина, подтвердил хищение нападавшими разбойном нападении из кассы принадлежащих ему денежных средств, в размере [] рублей.

Роль Харина в совершении этих преступных действий судом установлена правильно. Оснований сомневаться в выводах суда о юридической оценке указанных действий, не имеется.

Виновность Харина в совершении совместно с Денисовым разбойного нападения на С [] с причинением потерпевшему вреда здоровья опасного для жизни подтверждена, повлекшем по неосторожности смерть С [] подтверждена показаниями свидетелей Д [] ([]), Н [], С [], Т [] протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно – медицинского эксперта, заключением биологической экспертизы.

Факт совершения этого преступления Хариным в надзорной жалобе также не оспаривается.

Юридическая оценка действий в отношении С [] вопреки доводам надзорной жалобы, судом также определена правильно.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 года (с последующими изменениями) «если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – по п. «в» части 4 ст. 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ».

Как видно из материалов дела и это с достоверностью установлено приговором, при совершении преступления в отношении С [] в том числе, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего Харин с другим осужденным по этому делу лицом, действовали как соисполнители, совместно, согласованно и в составе группы, поэтому их действия помимо разбоя обоснованно квалифицированы также по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, доводы жалобы Харина о якобы неправильной квалификации его действий в отношении С [] Судебная коллегия находит не состоятельными.

В кассационном порядке дело рассмотрено в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона, действовавшего на момент рассмотрения этого дела в суде кассационной инстанции.

Харин и его адвокат, участвовавший в суде первой инстанции о дне слушания дела в суде кассационной инстанции были извещены.

Харин не заявлял ходатайства о предоставлении ему адвоката при рассмотрении дела в кассационном порядке.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. Положения данной статьи распространяются также и на осужденных, то есть лиц, в отношении которых постановлен обвинительный приговор (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

С момента введения в действие УПК РФ (в редакции 2001 г.), то есть с 1 июля 2002 г. при производстве по уголовным делам в судах кассационной

инстанции, положения п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ истолковывалась судами в нормативном единстве с положениями ч. 2 ст. 50 УПК РФ, обязывающими суд назначить защитника лишь при наличии соответствующей просьбы от осужденного. Отсутствие такой просьбы судебная практика рассматривала, как отсутствие волеизъявления осужденного на участие защитника по назначению суда при рассмотрении его дела в суде кассационной инстанции.

8 февраля 2007 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес ряд определений (№252-0-П, № 254-0-П и др.), в которых сформулировал правовую позицию, смысл которой заключается в том, что положения пункта 1 части первой статьи 51 УПК РФ в системе норм уголовно-процессуального законодательства не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа подсудимого от защитника, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

По общему правилу решения (постановления, определения) Конституционного Суда Российской Федерации обратной силы не имеют, за исключением дел в отношении граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом Российской Федерации. В полной мере это относится и к порядку исполнения решений, в которых Конституционный Суд Российской Федерации, не признавая акт или его отдельные положения противоречащими Конституции Российской Федерации, выявляет их конституционно-правовой смысл, отличный от смысла, придаваемого правоприменительной практикой.

В соответствии с ч. 4 ст.390 УПК РФ приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение 3-х суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции. Таким образом, приговор, как правоприменительный акт, в уголовно-процессуальном аспекте считается исполненным с момента его обращения к исполнению.

Из судебных документов усматривается, что обвинительный приговор в отношении Харина вступил в законную силу и был обращен к исполнению 24 мая 2005 года (то есть до 8 февраля 2007 г.). В связи с этим, определения Конституционного Суда Российской Федерации №252-0-П, № 254-0-П и др., вынесенные 8 февраля 2007 г. и сформулированные в них правовые позиции, не имеют обратной силы в отношении кассационного определения, как об этом поставлен вопрос в постановлении о возбуждении надзорного производства по делу в отношении Харина А.М.

Таким образом, оснований для отмены приговора и кассационного определения в отношении Харина А.М. Судебная коллегия не усматривает.

Приговор в отношении Харина приведен в соответствие изменениями, внесенными в уголовный закон в порядке ст. 10 УК РФ 29 апреля 2011 года также в полном соответствии с требованиями закона. Квалификация действий осужденного определена правильно. Наказание осужденному, как за каждое из преступлений, так и по их совокупности назначено с учетом требований ст. ст. 6, 60 УК РФ.

Оснований для дальнейшего снижения наказаний Харину Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.407, 408, 409 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми от 27 февраля 2005 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 17 мая 2005 года, постановление Княжпогостского районного суда Республики Коми от 29 апреля 2011 года в отношении Харина А. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, а надзорную жалобу осужденного Харина – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи -